

«ВСЯ ЕГО ЖИЗНЬ ПОСВЯЩЕНА ПРОПАГАНДЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ»

К БИОГРАФИИ Б.Г. ОСТРОВСКОГО (1890–1975)

В этом году исполнилось 135 лет со дня рождения Бориса Генриховича Островского — автора многих научно-популярных работ по истории географических открытий и исследований (прежде всего в высоких широтах), а также жизнеописаний выдающихся путешественников. Сегодня его имя малоизвестно как широкому кругу читателей, так и специалистам (несмотря на то, что ссылки на его труды присутствуют и в современных работах). Между тем биография человека, чью деятельность очень точно охарактеризовал моряк и ученый контр-адмирал Е.Е. Шведе, чьи слова вынесены в заголовок статьи, несомненно, представляет интерес.

Борис Генрихович Островский родился 20 февраля 1890 года (даты до февраля 1918 г. даны по старому стилю) в Твери, в семье таможенного служащего Г.Ф. Островского (1854 — до 1922 (?)).

Б.Г. Островский с августа 1901 по май 1910 года учился в Кронштадтской гимназии (его отец в 1904–1910 годах был управляющим Кронштадтской таможней). Так как его детство и юношество прошло в приморских городах — Керчи, Санкт-Петербурге, Кронштадте и Архангельске, то он рано узнал море, полюбил его и решил связать с ним свою жизнь. Но выбору карьеры моряка помешало плохое зрение. После окончания гимназии Б.Г. Островский поступил на физико-математический факультет (естественный разряд) Императорского Санкт-Петербургского университета. Он проучился в университете до апреля 1912 года, после чего был отчислен «как не внесший плату за обучение в 1911 г.» (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 56278. Л. 10). Возможно, что «увольнение из числа студентов» состоялось по каким-то другим причинам, не связанным с возможностью оплачивать учебу. В 1910–1912 годах Островский много путешествовал. Он побывал в Англии, Норвегии и Дании. В это же время он впервые оказался в Арктике, что повлияло на всю его дальнейшую жизнь.

В июле 1910 года Борис Генрихович отправился на Новую Землю на пароходе «Великая Княгиня Ольга Константиновна», который выполнял регулярные рейсы в населенные пункты архипелага. Во время плавания он познакомился с лейтенантом Г.Я. Седовым, возглавлявшим экспедицию по обследованию губы Крестовой и следовавшим к месту проведения работ, и художником Н.В. Пинегиным. В 1911 году в трех номерах журнала «Природа и люди» вышел историко-географический очерк Б.Г. Островского «Новая Земля», написанный по итогам путешествия. С этого времени полярная тема серьезно увлекла Бориса Генриховича и в дальнейшем стала одной из главных в его творчестве. В том же году

Островский участвовал в плавании парохода «Савватий», зафрахтованного Дирекцией маяков и лоций Белого моря для выполнения гидрографических работ и установки средств навигационного оборудования. Впечатления, полученные в этом плавании, также нашли отражение в статьях, очерках и рассказах, опубликованных в различных периодических изданиях (Шведе Е.Е. Борис Генрихович Островский: (К 75-летию со дня рождения) // Известия Всесоюзного географического общества. 1965. Т. 97. Вып. 4. С. 379).

С 1912 года, по собственному признанию, Б.Г. Островский «стал жить самостоятельным трудом».

Б.Г. Островский, 1910 год.
ЦГИА СПб

В 1912–1920 годах он служил в Санкт-Петербургской (Петроградской) портовой таможне, занимая должности помощника корабельного смотрителя (1912–1914), помощника пакузского смотрителя (1914–1919), заведующего Гутуевским районом (1919–1920), коменданта портовых складов (1920). В 1920–1922 годах местом его службы стали Совнархоз и Наркомат продовольствия, в структурных подразделениях которых он был комендантом государственных складов. 4 июля 1922 года Борис Генрихович вновь вернулся на таможню — его назначили на должность корабельного смотрителя Петроградской портовой таможни. 10 ноября 1922 года он стал помощником смотрителя складов 1-го разряда Гдовской таможни. При этом его прикомандировали к Петроградской городской таможне и с 3 декабря поручили задания, касавшиеся «библиотеки, оставшейся от бывшего департамента таможенных сборов» (ЦГИА СПб. Ф. 1908. Оп. 2. Д. 1226. Л. 10).

Это свидетельствовало о том, что гуманитарные способности оказались востребованы даже в такой сфере, как таможенное дело. Таможенная служба Островского окончательно завершилась 7 мая 1923 года. Вскоре он вновь отправился в Арктику.

Б.Г. Островского назначили начальником канцелярии Отдельного Северного гидрографического отряда (Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. Р-739. Оп. 1. Д. 3. Л. 3 об.). Отряд был образован приказом по Главному гидрографическому управлению № 85 14 апреля 1923 года на основании решения Совета обороны. В 1923–1924 годах отряд проводил гидрографические исследования в Баренцевом море около архипелага Новая Земля. В 1923 году перед гидрографами стояла важная задача — построить радиостанцию в районе пролива Маточкин Шар. 19 августа 1923 года гидрографический суд «Мурман» и «Купава», а также арендованный у Государственного Северного пароходства пароход «Малыгин» (на борту которого находился Островский) подошли к восточному входу в Маточкин Шар. После

Б.Г. Островский. Новая Земля. Этюд, 1924 год. РГМАА

полутора месяцев напряженной работы на пустынном некогда берегу возник целый поселок. 6 октября 1923 года радиостанция вышла в эфир. Творческим итогом работ Б.Г. Островского в составе Отдельного Северного гидрографического отряда стали не только публикации в журнале «Красный флот» и в других изданиях, но и ряд этюдов и картин, запечатлевших новоземельские пейзажи. Часть из них была написана непосредственно во время экспедиции. Живописные работы Островского сегодня хранятся в Российском государственном музее Арктики и Антарктики.

В 1930 году в заявлении, поданном Б.Г. Островским при вступлении в Государственное Русское географическое общество (вариант официального названия РГО в 1925–1939 годах), он писал о своей работе: «С 1924 г. исключительно занят литературной деятельностью, преимущественно в области северного краеведения». В этом же документе он рассказал о своей творческой работе более подробно. «В период с 1911 по сие время опубликованы в разных журналах («Человек и Природа», «Природа и люди», «Наука и Техника», «Природа», «Карело-Мурманский край», «Искра», «Хочу все знать», «Вокруг Света» и пр. и пр.) статьи по преимуществу освещающие вопросы северного краеведения; среди них: «Новая Земля», «Мурманская биологическая станция», «Мурманский край», «По Мезенскому заливу», «Воины Северного моря», «Первые путешественники на Северный полюс», «Изучение Арктики», «На родине Калевалы», «Воздухоплавательные арктические экспедиции», «Очерк Ледникового периода», «Северное сияние», «Остров Кильдин», «Авиация и наш Север», «Новые данные о циклонах», «Советская Канада», «Пасынки природы», «Северный Донбасс», ««Судьба» острова Шпицбергена», «Гольфстрим», «Новые пути в метеорологии», «Новое о ледниковом периоде», «Из тьмы времен», «Полезные ископаемые Хибин», «Деятельность Института по изучению Севера», «Канина Земля», «Плавания Северной

гидрографической экспедиции», «Два года среди льдов Ляховских островов», «Экспедиция Толмачева на Таймыр», «На Новой Земле», «Полярная лаборатория», «На северных границах Азии», «Экспедиция Академии Наук в Восточную Сибирь», «Великий северный путь» и проч.».

В январе 1931 года Б.Г. Островского приняли в действительные члены Географического общества, с которым он был связан до конца жизни. На 1 марта 1941 года Борис Генрихович состоял по Отделению физической и математической географии, был членом Метеорологической и Ледниковой комиссий. На 20 декабря 1972 года он работал в Комиссии истории географических знаний. В 1931 году Островский входил в президиум промышленной комиссии Центрографической лаборатории им. Д.И. Менделеева при Всесоюзном географическом обществе. Ее создали в 1926 году для проведения исследований в области центрографии — направления в социально-экономической географии, занимающегося определением географических центров различных социально-экономических, культурных и политических явлений по картам (центрограммам) с использованием метода нахождения центра тяжести, заимствованного из механики. Однако это направление вскоре было признано в советской официальной науке «вредительским» и «буржуазным», и в 1934 году лабораторию закрыли. В дальнейшем Островский указывал в анкетах местом службы Ленинградское областное (на 1931 год) и Северное краевые издательства (на 1941 год). Скорее всего, речь идет о сотрудничестве с этими издательствами в качестве автора.

В 1930 году были изданы две первые книги Б.Г. Островского, написанные в соавторстве с С. Роммом, — «Наука и социалистическое строительство» (посвященная физике и химии в промышленности и сельском хозяйстве) и «Наука и промышленность» — приложения к журналу «Человек и природа».

В следующем году в Ленинградском областном издательстве вышла книга Островского «Советская Арктика». Предисловие к ней написал В.Ю. Визе. В нем он отметил, что главная задача книги — «дать живую картину Советской Арктики», рассказать «об успехах, достигнутых в этом направлении, и всех тех актуальных проблемах, которые в настоящее время ставит Арктика». Визе подчеркнул, что «личное знакомство автора с нашей полярной окраиной обеспечило ему выполнение стоявшей перед ним задачи. Его книга — не компилятивный кабинетный труд, но в значительной мере результат собранных наблюдений, и это особенно ценно».

В 1930–1966 годах вышло в свет порядка 20 книг, написанных Б.Г. Островским (включая переиздания). Большая их часть была издана в 1930–1939 годы. Книги Островского, вышедшие в 1930-е, можно разделить на следующие группы: посвященные советским экспедициям и работам в Арктике (помимо упомянутой выше «Советской Арктики» к их числу относятся «Итоги работ советских экспедиций на крайнем Севере» и «Форпосты советской науки в Арктике» (Архангельск, 1933)); рассказывающие об истории отечественных и зарубежных полярных экспедиций («Третий века подо льдом. Андрэ и его экспедиция к Северному полюсу» (Ленинград, 1931), «Великая Северная экспедиция. 1733–1743» (Архангельск, 1935, 1937)); посвященные биографиям арктических путешественников («Безвременно ушедшие. Г.Я. Седов, В.А. Русанов, Г.Л. Брусилов и Э.В. Толь» (Ленинград, 1934), «Роберт Пири» (Архангельск, 1935, два издания), «Адольф-Эрик Норденшюльд» (Архангельск, 1937), «Владимир Русанов» (Архангельск, 1938), «Беринг» (Ленинград, 1939)); описания отдельных географических объектов («Карское море» (Архангельск, 1934), «Остров Врангеля» (Архангельск, 1935), «Белое море» (Архангельск, 1937)). Особняком стоит книга «Советские субтропики», выпущенная в 1937 году московской «Молодой гвардией».

В целом книги Островского получали благоприятные отзывы в прессе того периода. Е.Е. Шведе отметил: «Рецензент книжки об Андрэ замечает, что она способствует “задаче переключения читательских интересов от приключенческой литературы к литературе научной”. Это правильное замечание вполне характеризует большинство книг Островского». Подчеркнем, что в большинстве своих работ по истории географических открытий и исследований он использовал не только литературу и опубликованные источники, но и архивные материалы.

О книге «Безвременно ушедшие», выпущенной в 1934 году издательством Всесоюзного арктического института в серии «Полярная библиотека» газета «Правда» писала: «Книга... посвящена описанию и критической оценке экспедиций четырех русских полярных путешественников предвоенного периода — Седова, Русанова, Брусилова

и Толя. Все четверо трагически погибли, не развернув своих творческих сил.

Результаты экспедиций лежат в основе грандиозной работы по освоению Великого северного пути, которая развернулась в последние годы. Герои «Литке», «Челюскина» переключаются с экипажами «Фоки» (экспедиция Седова) и «Дмитрия Солунского» (экспедиция Русанова).

Написанная очень живо, книжка читается с захватывающим интересом, подробно освещая... предысторию освоения Арктики» (Книги об Арктике // Правда. 1934. № 271).

Спустя пять лет после выхода книги журналист С.Г. Нагорный (Вайсбейн), активно занимавшийся изучением биографии Г.Я. Седова и героизацией его личности, писал на страницах журнала «Советская Арктика»: «...до сих пор еще не написана подлинно научная история завоевания и освоения Арктики. Роль русского народа в этом великом деле освещалась до сих пор очень мало и порой неправильно. Иногда преклонение перед иностранцами доходило у некоторых историков Арктики до абсурда и клеветы на русских путешественников. До сих пор широко распространена и не раскритикована книга Б. Островского “Безвременно ушедшие”, в которой автор позволяет себе делать клеветнические “обобщения” о русском народе» (Нагорный С. Реплика профессору В.Ю. Визе // Советская Арктика. 1939. № 5. С. 89). В чем именно увидел Нагорный клевету, на наш взгляд, не очень понятно. Скорее, речь может идти о том, что некоторые оценки, данные Островским (равно как и участником экспедиции Седова — В.Ю. Визе), значительно отличались от создаваемого Нагорным образа Седова.

В 1936 году начальник Политического управления Главсевморпути С.А. Бергавинов высоко оценил работу Б.Г. Островского об острове Врангеля: «Книга... выгодно выделяется своим разносторонним, последовательно изложенным материалом от начала исследования (1633–1636 гг.) до последних дней пятилетней зимовки на острове т. Минеева (1929–1934 гг.)» (Бергавинов С.А.

Об арктической литературе // Советская Арктика. 1936. № 5. С. 3). При этом Бергавинов подчеркнул, что в работах Островского и других авторов, пишущих об истории Арктики, недостаточно внимания уделяется достижениям советского периода.

В 1939 году в «Советской Арктике» вышла статья М.Б. Черненко, журналиста, автора многих научно-популярных работ, посвященных исследованиям высоких широт, озаглавленная характерно для того времени — «О плаваниях русских в Арктике и раболепстве перед Западом». Автор подверг жесткой критике В.Ю. Визе и других авторов, пишущих об истории арктических путешествий и исследований (не называя фамилий), а также издательство Главсевморпути. Основная мысль статьи выражена в следующих словах: «Но почему-то еще и до сих пор, говоря об Арктике, об

Обложка книги Б.Г. Островского «Безвременно ушедшие»

освоении северных морей и земель, некоторые авторы нашей советской полярной литературы стесняются громко, во весь голос сказать о приоритете русских людей. Многие из них по-прежнему топчутся на старых позициях: раз иностранное, значит все хорошо, все здорово. Раз свое, тут все не ясно, и данных нет, и сведения не проверены» (Черненко М.О плаваниях русских в Арктике и раболепстве перед Западом // Советская Арктика. 1939. № 6. С. 18). Можно сказать, что эта статья на долгие годы определила направление развития советской научно-популярной литературы, посвященной Арктике. Идейная составляющая во многом стала преобладать над информационной. Скорее всего, именно из-за этого в активной творческой деятельности Островского наступил перерыв продолжительностью девять лет.

В военные годы Б.Г. Островский продолжал работать. В частности, он подготовил объемный труд (463 машинописных страницы) «Моря Советского Союза». Отзыв на него, датированный 10 июня 1946 года, написал заслуженный деятель науки РСФСР, доктор военно-морских наук, профессор В.Е. Егорьев. Он отметил «неряшливость» многих формулировок и общую компилятивность рукописи, а также то, что «работа беспланова, несистематична, что приводимые факты случайны, что стремление к сенсации признак «любопытности» заводит нередко автора в дебри и преувеличения» (РГАВМФ. Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 71. Л. 22–22об.). Егорьев не рекомендовал рукопись к печати, и ее вернули автору.

Скорее всего, именно в послевоенные годы началось сотрудничество Островского и Е.Е. Шведе, очевидно переросшее в дружбу. В 1948 году под общей редакцией Шведе вышло переиздание книги Ф.П. Врангеля «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля». Б.Г. Островский написал биографическую статью о Врангеле, опубликованную в книге.

В следующем году на страницах журналов «Известия Всесоюзного географического общества» и «Звезда» Островский опубликовал статьи, посвященные новым источникам по истории экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева, открывшей в Антарктиду. В частности, он ввел в научный оборот книгу участника экспедиции — мичмана П.М. Новосильско-

Б.Г. Островский. 1970-е годы.
Научный архив РГО

военной науки, а не с позиций советской военно-морской науки, стоящей на базе марксистско-ленинской теории. Вторым недостатком книги Б.Г. Островского является в том, что там, где он дает политико-стратегическую обстановку морских театров перед изложением военных событий, он это делает без учета работ классиков марксизма-ленинизма» (РГАВМФ. Ф. Р-2240. Оп. 1. Д. 191. Л. 1–1об.).

Последней книгой Б.Г. Островского стала биография М.П. Лазарева, изданная в 1966 году в серии «Жизнь замечательных людей». Ее научным редактором также выступил Е.Е. Шведе. Судя по сохранившимся документам, вплоть до последних лет жизни Борис Генрихович Островский принимал активное участие в работе Всесоюзного географического общества. Он скончался в Ленинграде в июне 1975 года.

Думается, что и современный читатель книг Б.Г. Островского согласится со словами Е.Е. Шведе, так охарактеризовавшего его творчество: «благодаря... [личному знакомству с Арктикой], а также громадной эрудиции во всех вопросах исследования Арктики, все его работы отличаются строгой научностью. В то же время его писательский талант обуславливает живое литературное изложение, вследствие чего все его книги и статьи читаются с неослабевающим интересом».

Автор выражает признательность заведующей Научным архивом Русского географического общества М.Ф. Матвеевой и бывшему сотруднику архива Ф.М. Микишатыеву за помощь в подготовке данной статьи.

Н.А. Кузнецов (ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына»)

Обложка книги Б.Г. Островского
«Лазарев»

